

Саша Штейман

ТАЙНА ВІНОДЕЛОВ

УДК 82-312.4
ББК 84-4
Ш88

Ш88 **Штейман С.**
Тайна Виноделов / Саша Штейман – М.: Литнет, 2026. – 210 с.

ISBN 978-5-524-00900-5

Адочке предложили "отдохнуть" на винодельне — тихо и незаметно исчезнуть из жизни мужа бизнесмена. Единственный план — плакать в номере и пить вино. Но...

Судьба врывается в ее жизнь через окно, в виде Кирилла - харизматичного владельца винодельни.

Адочка случайно узнает о существовании тайного ордена виноделов. Чтобы помочь Кириллу начинает собственное расследование.

Авантюрная мелодрама. Уютная, добрая история. Филгуд роман о жизни на винодельне Шато де Грин.

О неидеальной, но настоящей романтике.

#авантюрная мелодрама

#филгуд история

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436 - ФЗ.

ISBN 978-5-524-00900-5

© Литнет, 2026
© С. Штейман, 2026

Глава 1

Человек изначально хрупок.

На исходе знойного августовского дня из окна номера 13 светловолосая женщина наблюдала за двором винодельни. Её задумчивый взгляд скользил по дубовым бочкам «Château Green» и старому флюгеру на крыше, украшенному медной розой и виноградным листом.

Мужская рубашка держалась на одной пуговице, сама Ариадна Фадеевна или попросту Адочка (ну нельзя же даму в рубашке на голое тело, величать столь претенциозно) держала в руках бокал с «Совиньон – Блан». Они изумительно дополняли друг друга – женщина сорока девяти лет и легкое летнее вино с нотками спелого грейпфрута и смородинового листа.

Во дворе винодельни стилизованном под французский прованс позапрошлого века, импозантный под сорок мужчина в черной шелковой рубашке, в черных брюках, открывал деревянную воротину чтобы выпустить кортеж машин во главе с черным катафалком.

Адочка спрыгнула с подоконника и подошла к письменному столу и достала ноутбук.

Филипп меня бросил. Двадцать лет, дьявол меня заberi, двадцать лет...неужели это ничего не значит? Я же не умею ничего, кроме как крахмалить воротнички, готовить на завтрак вафли с джемом.

Единственная дочь уехала в колледж, муж ушел к молодой. А кто я без них? Кто я?

– Ничего не имеет смысла... – Адочка сжала бокал двумя руками.

В окно влетело перо. Вслед за ним появилась рука. Она цепко ухватилась за подоконник, следом за ней показалась черная шевелюра, выдававшая южное происхождение незнакомца, а затем все остальное: обнаженные руки, волосатая грудь и бедра в удлиненных плавках-шортах. Адочка взглянула на свои ноги, не знавшие

шугаринга уже две недели, и поспешила спрятать их под письменный стол.

– Эй! Вы кто? Это моя комната – Адочка начала заикаться. Это и немудрено, ведь не каждый день к ней в окна забираются почти обнаженные мужчины.

Незванный гость вздрогнул.

– Простите, я не знал, что этот номер занят. Я думал, он... – мужчина начал тоже заикаться. Десять минут назад при полном облачении он выпускал похоронный кортеж. Адочка определила, возраст едва ли старше сорока. Впрочем, у южных мужчин возраст кажется, замирает после 20 лет.

– Приношу свои извинения. Вы напугались? – он смахнул перо на пол.

Адочка машинально допила вино и продолжала держать пустой бокал как единственную опору в этой фантаσμαгории. Мужчина мягко подошел почти не шлепая босыми ступнями, элегантно поднял бутылку и как заправской сомелье наполнил бокал Адочки.

– Прекрасный выбор вина, как раз для летнего отдыха с нотками спелого грейпфрута... – слова прозвучали так, словно не происходило ничего особенного.

Адочка скользнула взглядом по рекламному буклету винодельни и машинально добавила:..

– И... смородинового листа. Но я его не чувствую...

– Дайте ему время раскрыться в бокале. Вы слишком быстро пьете.

Так нельзя.

Адочка опомнилась, и покосившись на голые ноги незваного визитера с нескрываемым ехидством проговорила:

– А стоять передо мной в одних..., – она неопределенно взмахнула рукой: – и вещать о тонкостях дегустации, Вы считаете можно?

– О, вы абсолютно правы. – Мужчина шагнул к встроенную в стену гардеробную и исчез внутри так быстро, что Адочка не

успела возмутиться. Через 20 секунд вышел в белоснежном халате с логотипом винодельни.

– Кирилл Вениаминович – с сегодняшнего утра владелец «Шато дэ Грин», – галантно взял кисть Адочки и коснулся ее губами.

– Так это ваш родитель выезжал в катафалке сейчас... – Адочка вырвала руку.

– Да, верно. Но Вы не волнуйтесь так. Ничего же страшного не произошло. Его просто усыпили. Господа ретрограды, не могут без обрядов. – у. усы.пили, и вы так спокойно об этом говорите. – Адочка вскочила из за письменного стола забыв про свои небритые ноги. Пуговица на рубашке не была готова к таким нагрузкам и оторвалась.

– Ну да, – Кирилл Вениаминович явно заинтересовался тем, что открылось его взору, – Вы не злитесь понапрасну, я тут абсолютно не причем. Дело в том что в “Братстве Лозы” так принято.

– Вон! немедленно вон! – Адочка одной рукой держала рубашку, а другой – указывала на дверь.

Кирилл Вениаминович по офицерски стукнул пятками в несуществующей обуви и галантно поклонился. У выхода обернулся и проказливо послал воздушный поцелуй.

– А Вы ведь так и не представились. Буду называть вас незнакомка из 13 номера.

Глава 2

На неубранной кровати в номере 13, безучастно лежала Адочка. Она занималась тем же, что и последние два дня – растравливала саму себя. Вновь и вновь повторяла последние слова Филиппа:

«Не надо так реагировать. Мой партнер по бизнесу предоставил номер на неделю. Поживешь на винодельне и приведешь себя в нормальное состояние.»

Адочка спустила ноги с кровати и подошла к гардеробной.

Помедлила, опасаясь что утренний незваный гость выпрыгнет оттуда. Приоткрыла дверцу.

Нет никого.

Нужно непременно проветриться, иначе будущее в психиатрической лечебнице станет реальностью.

Откровенный сарафан подчеркивал талию и пышную грудь. Шляпка из итальянской соломки, придавала элегантность и скрывала опухшее лицо. Адочка ткнула пальцем в зеркало и спросила свое отражение.

– Двадцать лет коту под хвост. И все ради чего? Ради молодой нимфетки с силиконовыми губами и мозгами креветки?

Отражение не ответило. Адочка криво усмехнулась и впервые за два дня покинула номер.

Солнце прожигало шляпку насквозь. Адочка поправила бретельки сарафана и пожалела что вышла. Через десять минут ее начало злить абсолютно все. Макушка плавилась, плечи краснели. – Да есть ли где нибудь в этой дыре тень? – Адочка резко обернулась к проходящему мимо мужчине в комбинезоне с логотипом винодельни.

– Слева от выхода расположен пруд, плакучие ивы и беседка. Думаю, то что Вам нужно. Вы же из 13 номера? – мягко грассируя он согнул указательный палец на левой руке, приложил ее к правому предплечью. Помедлив секунду вынул из нагрудного карма-

на рекламный буклет и холеным с маникюром пальцем показал маршрут.

– Возьмите, думаю Вам пригодится. – протянул карту винодельни, – Адонис Альбертович, совладелец винодельни.

– Простите. Жара так влияет, я обычно не так груба, – Адочка смутилась от спокойной корректности мужчины.

– Все в порядке, я знаю Вам сейчас непросто. Мы с Вашим мужем Филиппом партнеры по бизнесу, – Адонис Альбертович, слегка поклонился и зашагал в сторону винного погреба.

– Черт возьми, – Адочка патетически подняла руки к небу, – разве тут нет никого кроме владельцев сующих нос в чужие дела?

– Вы что то сказали? – обернулся Адонис Альбертович.

– Нет, нет, – Адочка скорчила радушную физиономию, – говорю, как у вас тут красиво.

– Спасибо, это для нас высокая похвала, – еще один владелец винодельни наконец скрылся в винном погребе. Адочка убрала с лица искусственную улыбку и рванула за ворота в противоположном направлении, чем то которое указал Адонис Альбертович.

Необходимо сказать, что нет ничего отвратительней чем идти по высохшим комьям земли в босоножках на шпильке. Но не могла же она показать им всем слабость. Кому им было не понятно. В знойный полдень соблюдали сиесту все, кроме Адочки.

Уже не жена, Филипп ее бросил как ненужную вещь. Кто же она? Уже не мать. Дочери Алекс, двадцать три года, пять из которых она живет вне дома.

Адочка брела целую вечность между идеальных виноградников, проклиная свою вспыльчивость. Время плавилось как часы на картине Сальвадора Дали. Втайне она десять раз пожалела, что не воспользовалась советом Адониса Альбертовича. Полуденный жар обнимал ее ноги и высушивал слизистую.

– Ну где же тень?

– Она здесь, – раздался знакомый голос откуда то снизу.

– Ай, – Адочка отпрыгнула и каблук попал меж двух камней. Взмахнула руками и пытаясь одновременно удержать равновесие и сохранить презентабельный вид.

– Опять Вы! Вы меня преследуете? Вас гонят в дверь, карабкаетесь в окно, вам дают от ворот поворот, а вы вылезаете из под земли? – произнося тираду, Адочка балансировала на одной ноге, и пытаясь вытащить другую из каменного плена. К сожалению ей не удалось не сохранить ни презентабельный вид, ни равновесие. Адочка чуть дальше отклонилась чем это было необходимо. Каблук хруснул и она с размаху плюхнулась на задницу. Совсем не элегантно. Но ей уже не было дела до того, какое впечатление она производит. Боль в щиколотке сейчас была важнее чем весь остальной мир, включая и правила приличия.

Кирилл Вениаминович положил секатор на землю рядом с огромной кистью янтарного винограда и выпрямился.

– Это вы во всем виноваты. – Адочка вцепилась в сломанный каблук и оторвала его от подошвы.

– В чем конкретно? – Кирилл Вениаминович в рабочем комбинезоне с логотипом винодельни с сочувствием смотрел на скрюченную Адочку. Но не рисковал подходить.

– Во всем! – Адочка уже не могла сдерживаться, – в том что это дебильное солнце так жарит, в том, что Филипп меня бросил, в том, что я сломала каблук, и в том что вы вообще тут находитесь.

– Ну так, я тут живу.

– А не должны, не должны, – Адочка уже всхлипывала в голос, глаза покраснели, сарафан выпачкался в пыли.

Кирилл Вениаминович сделал маленький шаг в ее сторону и вытащил из кармана маленькую упаковку бумажных салфеток.

Адочка даже перестала всхлипывать. Ободренный этим затишьем, Кирилл Вениаминович сделал еще шаг к ней и вложил в ее руку салфетку.

Адочка замороженная взяла салфетку и посмотрела на Кирилл-

ла Вениаминовича.

– Вы совсем идиот! что я буду с этим делать? У меня опухла нога, я не могу идти, не могу сидеть, не могу жить в конце концов. А Вы мне салфетку даете?

Кирилл Вениаминович подал руку Адочке, – Обопритесь на меня, я вас доведу до винодельни. Там есть лед в подвале.

Адочка взглянула на опухающую на глазах щиколотку и ткнула в нее пальцем.

– Ай, больно.

– Подождите, – Кирилл Вениаминович выставил руку вперед. – Я не смогу пережить еще один слезопад. Лучше сделаем так – Он подхватил ее под колени одной рукой, второй придержал за плечи и пошатываясь поднял Адочку с земли.

– А каблук, это же Rene Caovilla – Адочка протянула руку за лежащим на земле предметом.

– Я вам новые куплю, только Вы не дергайтесь, уроню ведь. Сколько вы весите?

– Что вы себе позволяете?!

– Мне нужно рассчитать Ваш вес, мою скорость и расстояние до винодельни. Иначе через столетия найдут только наши высохшие мумии.

Адочка покраснела, наконец решилась и буркнула тихо ему в ухо.

– Ну вот видите, это оказывается легко, – Кирилл Вениаминович пошатнулся. – всего лишь на десять килограмм легче чем я. Это дает преимущество еще в пару шагов.

– Вы хам!

– Да, – грустно согласился Кирилл Вениаминович. – Но моя задача Вас как гостью донести до пункта назначения. Мы заботимся об имидже Шато де Грин. Не хватало еще, чтобы о нас шла слава, как месте, где исчезают элегантные дамы. Но с другой стороны, – приблизил свои губы неприлично близко к губам Адочки, – Некоторые мужья этих дам дорого бы заплатили за эту возможность.

Адочка задохнулась от возмущения, и набрала воздух для отповеди, когда послышался приближающееся тарахтение. Кирилл Вениаминович осторожно спустил с рук Адочку.

— Нам выпал единственный шанс выжить в этой виноградной пустыне. — Он сложил молитвенно руки, — и я сделаю все что в моих силах, чтобы не упустить его. Благословите меня! — и не дождавшись ответа развернулся в сторону звука. В рабочем комбинезоне он скакал вдоль рядов с гроздьями винограда как огромный кузнечик.

— Эгегей, спасители, стойте! Мы здесь! Мы здесь!